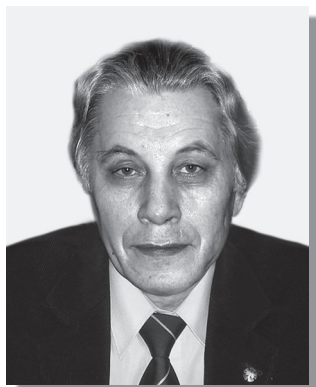

О НЕТРАДИЦИОННЫХ ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

О. А. ГОРОДОВ*

Городов Олег Александрович,
доктор юридических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанным законом предложена новая редакция ст. 128 ГК РФ, содержащая актуализированный перечень объектов гражданских прав. Универсальность определенного законодателем перечня объектов в части отражения в нем участвующих в гражданском обороте материальных и нематериальных благ оставляет желать лучшего. В нем по-прежнему отсутствуют такие блага, как информация, единые технологии, энергия и мощность, хотя они участвуют под такими понятиями в обороте по основаниям, установленным иными законами. В настоящей статье предпринята попытка с критических позиций обосновать неприемлемость прямого использования в практике законодательства философских и физических понятий, имеющих фундаментальный характер и малопри-

годных для целей регламентации товарно-денежных отношений. Автор приходит к выводу о необходимости поиска эквивалентов этих понятий, которые бы, не разрушая устоявшихся представлений, адекватно отражали гражданский оборот обозначаемых ими благ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: объекты гражданских прав, блага, информация, информационные ресурсы, единые технологии, энергия, энергетические ресурсы, мощность.

GORODOV O. A. ON NON-TRADITIONAL OBJECTS OF CIVIL LAW RIGHTS

Federal law "On amending subsections 3 of Section 1 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation" of 2 July 2013 No. 142-FZ has come into force on 1 October 2013. The new version of Art. 128 of the Civil Code of the RF has been introduced by this law. The way how the legislators determine the material and intangible benefits involved in civil turnover in the list of objects leaves much to be desired in terms of the universality of this list. It still lacks such benefits as information, integral technologies, energy and power capacity, although these benefits are involved in civil turnover on the basis of other laws. In this article the author tries to show that

* Gorodov Oleg Aleksandrovich — doctor of legal sciences, professor of St. Petersburg State University.

E-mail: gorodov@inbox.ru

© Городов О. А., 2013

the use of philosophical and physical definitions, having fundamental character and unsuitable for regulation of commodity-money relations, is unacceptable. The author has come to the conclusion that it is necessary to find the equivalents of these definitions which would adequately reflect the civil turnover of respective benefits and would not destroy long-standing conceptions.

KEYWORDS: objects of civil law rights, benefits, information, informational resources, integral technologies, energy, energy resources, power capacity.

Общие положения. Понятию объекта гражданских прав в отечественной цивилистической литературе посвящено немало работ, в которых даны определения этого понятия, вскрыты наиболее существенные характеристики, предложены различные классификации, показаны тождественность и различия с родственным понятием объекта гражданских правоотношений. В представляемой читателю статье мы намерены, опираясь на общепринятые представления об объектах гражданских прав как материальных или нематериальных благах, выделить и кратко проанализировать те из них, которые, несмотря на их недостаточную освоенность юридической наукой, получили в большей своей части широкое распространение в гражданском обороте. Речь в данном случае идет об информации, единых технологиях, энергии и мощности. На их необычность частично обращая внимание специалисты гражданского права. Так, Р. С. Бевзенко, анализируя различные виды гражданских правоотношений, относит к наиболее «острым» или «проблемным» объектам гражданских прав наряду с субъективными правами, бездокументарными ценными бумагами, безналичными деньгами и долями в обществах с ограниченной ответственностью также энергию и информацию.¹ Ситуация с названными объектами не ограничивается их «остротой», которой немало и у других объектов гражданских прав (например, у вещей, пребывающих в облике имущественных комплексов). Особую пикантность информации, единым технологиям, энергии и мощности придает то обстоятельство, что, не будучи включенными в определенный законом перечень объектов гражданских прав, они, тем не менее, участвуют в товарно-денежных отношениях, имея при этом весьма неопределенный правовой режим. Как представляется, обязательное законодательное конструирование различных объектов гражданских прав, равно как и построение их в определенную систему выступает юридически значимой предпосылкой существования субъективных гражданских прав на эти объекты. Без легитимации на уровне гражданского закона тех либо иных благ не только невозможно определение их правового режима, но и ставится под сомнение их легальное участие в гражданском обороте. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич: «Объект права следует искать в благах, обеспечиваемых правом, как цели, а не в установленном поведении как цели».² О факторе непринадлежности информации, единых технологий, энергии и мощности к разряду поименованных объектов гражданских прав свидетельствует современное российское гражданское законодательство, в частности ст. 128 ГК РФ, которая, на наш взгляд, все же проигрывает в точности дефиниций ранее действовавшему союзному законодательству.

¹ Бевзенко Р. С. Объекты гражданских правоотношений // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 325.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Учеб. пособие. Вып. 3. М., 1995 (по изданию 1910–1912 гг.). С. 186.

Покажем это подробнее, обратившись к соответствующим статьям как действовавшего, так и действующего законодательства.

Динамика системы объектов гражданских прав. В новейшей истории развития отечественного гражданского законодательства первая оформленная в виде отдельного перечня различного рода благ система объектов гражданских прав появилась в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (далее — Основы).³ Согласно ст. 4 Основ к объектам гражданских прав были отнесены вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности, а также другие материальные и нематериальные блага. Как представляется, выражение «другие материальные и нематериальные блага» в известном смысле «закрывало» проблему ограниченности перечня объектов. Часть первая ГК РФ, введенная в действие с 1 января 1995 г., в ст. 128 содержала уже несколько иной, более узкий, перечень объектов гражданских прав.⁴ В соответствии с указанной статьей к объектам гражданских прав были отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵ была предложена новая редакция ст. 128 ГК РФ. Согласно ее обновленному формату к объектам гражданских прав относились вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Приведенная редакция в качестве действующей просуществовала до 1 октября 2013 г. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Из приведенных статей легко видеть, что законодатель, очерчивая круг объектов гражданских прав в ГК РФ, идет по пути уточнения разновидностей отдельных материальных благ, оставляя открытым перечень иного имущества и не говоря прямо о таких благах, как единые технологии, энергия, мощность и, начиная с 2006 г., информация. Последние, как непоименованные в ст. 128 ГК РФ объекты, не относящиеся к категории «иное имущество», участвуют или могут участвовать в гражданском обороте по основаниям и в порядке, установленным специальными законами. Условно назовем их нетрадиционными объектами гражданских прав. Следует отметить, что и ранее действовавшее

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

⁴ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁵ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5497.

⁶ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

гражданское законодательство, представленное Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Гражданским кодексом РСФСР 1964 г., не имело специальных норм, системно фиксирующих объекты гражданских прав. Вопрос об участии последних в имущественных отношениях решался посредством закрепления определенных видов имущества за теми либо иными субъектами гражданских прав.

Информация. Включение информации в область частноправового регулирования общественных отношений закономерно поднимает проблему ее отнесения, или по крайней мере отнесения юридического суррогата информации — информационного ресурса, к объектам гражданских прав. Указанная проблема к настоящему времени удовлетворительно не разрешена по причине сложности и многозначности самого термина «информация», используемого во многих отраслях знания в различных контекстах сообразно господствующим представлениям и категориальному аппарату конкретной отрасли науки. Притом такое использование началось задолго до освоения феномена информации юридической наукой.⁷ Последняя же пытается к уже устоявшимся в философии, кибернетике, теории связи, социологии понятиям информации применять собственный правовой инструментарий, веками обслуживающий отношения по поводу телесных объектов и результатов интеллектуальной деятельности, что вполне объяснимо, потому что другого нет. Но информация это не вещь и не охраняемый результат интеллектуальной деятельности, хотя последний и является по своей природе информационным продуктом, объективированным и воплощенным в том либо ином материальном носителе. Информация не принадлежит и к нематериальным благам. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство могут существовать сами по себе и принадлежать гражданину от рождения или в силу закона вне связи с каким-либо материальным носителем. Мы относим информацию к разряду благ *sui generis*, поскольку она материальна в том смысле, что материя способна переносить, отражать или содержать информацию, и нематериальна, потому что не является особым видом материи. Материальная и нематериальная стороны информации, придающие ей качества блага особого рода, проявляются в ее связи с конкретным материальным носителем, на котором информация зафиксирована и которому она инвариантна в данный момент времени. При этом товарными свойствами обладают оба элемента: сам носитель и зафиксированные на нем сведения.

Легальное понятие информации закреплено в настоящее время в качестве юридически значимого термина в Федеральном законе от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».⁸ Согласно ст. 2 указанного закона, информация — это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Что такое форма представления, законодатель не уточняет. Можно предположить, что в качестве таковой следует рассматривать материальную форму выражения тех либо иных сведений, поскольку последние всегда

⁷ См. подр.: Гордов О. А. Информация как объект гражданских прав // Правоведение. 2001. № 5. С. 72–83.

⁸ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч.1). Ст. 3448.

связаны с неким носителем, а нематериальных носителей информации не существует. Те же электромагнитные поля материальны.

В силу правила, закрепленного в ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений, не будучи отнесенной к объектам гражданских прав по смыслу ст. 128 ГК РФ. В данном случае законодатель, по всей видимости, отождествляет юридические понятия «объект права» и «объект правоотношения», следуя логике рассуждений Е. А. Суханова, приводящих его к выводу о совпадении категории объекта гражданских прав с понятием объекта гражданских правоотношений.⁹

Следует отметить, что понятие информации как сведений малопригодно и непродуктивно для обозначения некоего самостоятельного объекта гражданских прав. Это понятие относится к более высокому уровню обобщения явлений материального мира по сравнению с понятиями, имеющими меньший уровень обобщения и давно нашедшими применение в практике регламентации общественных отношений. Речь в данном случае идет об информационных по своей природе продуктах, обозначаемых такими понятиями, как произведение, техническое или художественно-конструкторское решение, обозначение, идентифицирующее товар или его производителя, секрет производства. Эта часть информационного спектра, относящаяся к объектам интеллектуальной собственности, уже находится в перечне поименованных объектов гражданских прав. Другая часть информационной продукции, в том числе неохранные результаты интеллектуальной деятельности, которую лучше именовать информационным ресурсом, в числе объектов гражданских прав не значится.

Единая технология. Единой технологией, по смыслу правил, закрепленных в главе 77 ГК РФ, признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

В состав единой технологии могут входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране на основе правил раздела VII ГК РФ.

Из приведенного определения следует, что законодатель не придерживается в данном случае доктринальных подходов к понятию технологии как в широком, так и в узком смысле, которое должно рассматриваться в качестве родового. Единая технология это не способ преобразования вещества, энергии или информации в процессе изготовления продукции,

⁹ *Российское гражданское право. Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 297 (автор главы — Е. А. Суханов). Как известно, существуют и иные взгляды на объект правоотношений, согласно которым в качестве такового полагаются вещи (см.: *Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 22*), поведение человека (см.: *Магазинер Я. М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 66*), предметы материального и духовного мира (см.: *Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории права. М., 1960. С. 392*).*

а некий интегрированный результат, включающий иные результаты, т. е. результат от результатов.

Единая технология отнесена законодателем к разряду так называемых сложных объектов, введенных в гражданско-правовой оборот в Российской Федерации в результате кодификации законодательства об интеллектуальной собственности. При этом не всякий продукт, содержащий в качестве элементов тот либо иной результат интеллектуальной деятельности, может рассматриваться как охраняемый сложный объект. Препятствием тому служит правило, закрепленное в абз. 1 п. 1 ст. 1240 ГК РФ, в соответствии с которым к сложным объектам относятся:

- кинофильмы и иные аудиовизуальные произведения;
- театрально-зрелищные представления;
- мультимедийные продукты;
- единые технологии.

На любые иные «сложные объекты», которые могут обособиться в результате механического сложения элементов из совокупности охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1225 ГК РФ), правила ст. 1240 ГК РФ не распространяются.

Из легального определения единой технологии, сформулированного в п. 1 ст. 1542 ГК РФ, следует ряд присущих этому объекту правовой охраны признаков.

Во-первых, единая технология является сложным объектом, представляющим собой агрегированный вторичный продукт, обладающий способностью к практическому применению.

Агрегации в данном случае подвергаются как охраняемые, так и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Наличие в структуре единой технологии результатов интеллектуальной деятельности, не подлежащих правовой охране в качестве объектов интеллектуальной собственности, позволяет сделать вывод о том, что единая технология — это сложный объект *sui generis*. В структуре обычных сложных объектов (п. 1 ст. 1240 ГК РФ) присутствие не охраняемых элементов не допускается.

В качестве охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, являющихся элементами единой технологии, могут выступать технические решения (изобретения, полезные модели), художественно-конструкторские решения (промышленные образцы), объекты авторско-правовой охраны (программы для ЭВМ), другие подлежащие правовой охране объекты (топологии интегральных микросхем, секреты производства).

При этом охраняемые результаты могут включаться в состав единой технологии по двум основаниям:

— на основании договоров об отчуждении исключительных прав и лицензионных договоров, заключаемых с обладателями исключительных прав на соответствующий результат интеллектуальной деятельности;

— на основании создания и получения правовой охраны соответствующего результата интеллектуальной деятельности лицом, организовавшим создание единой технологии.

В качестве не охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые могут являться элементами единой технологии, способны выступать различного рода информационные ресурсы, включая результаты научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ, технические данные.

В состав единой технологии не могут включаться объекты смежных прав, а равно охраняемые по законодательству РФ средства индивидуализации участников гражданского оборота, производимой продукции и предприятий.

Вторичный характер единой технологии означает вторичность ее структуры, а не самой технологии. Очевидно, что являющиеся элементами единой технологии охраняемые, равно как и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности обладают способностью автономного применения для тех либо иных промышленных или технологических целей.

Их сведение в единый объект призвано обеспечить некий синергетический технологический эффект, закладывающий технологическую основу для практической деятельности. Указанное сведение, между тем, не может быть чисто механическим и репродуктивным. Простое сложение охраняемых и разнородных по природе результатов интеллектуальной деятельности не способно дать ожидаемого технологического эффекта. Поэтому корректнее говорить об использовании в технологии охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а не о технологии, состоящей из указанных результатов. Практическая ценность технологии заключается не в количестве примененных в ней охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а в ее способности эффективно выполнять производственные задачи.

Во-вторых, единая технология является результатом научно-технической деятельности, т. е. деятельности, направленной на получение, применение новых знаний для решения технологических в данном случае проблем и обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. Как результат научно-технической деятельности единая технология должна рассматриваться через призму правил, закрепленных в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».¹⁰ Согласно указанному закону научно-технический результат представляет собой продукт научно-технической деятельности, содержащий новые знания или решения и зафиксированный на любом информационном носителе.

Единая технология не значится в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, который носит закрытый характер (п. 1 ст. 1225 ГК РФ). К не охраняемым результатам интеллектуальной деятельности причислить ее также нельзя по причинам нахождения в ее «единой» структуре охраняемых элементов и закрепления за лицом, организовавшим создание единой технологии, права на нее (пп. 2, 3 ст. 1542 ГК РФ). Кроме того, результат интеллектуальной деятельности, точнее, его охраняемый вариант, всегда имеет автора или соавторов, т. е. физических лиц, творческим трудом которых создан такой результат. У единой технологии автора, по смыслу ст. 1228 ГК РФ, как такового нет. Таким образом, законодатель в этой части верно расставил акценты, конструируя единую технологию как результат научно-технической, но отнюдь не интеллектуальной деятельности, отличающейся всегда наличием творческого труда.

В-третьих, единая технология как результат научно-технической деятельности должна быть выражена в объективной форме, т. е. в форме, позволяющей другим лицам ознакомиться с указанным результатом.

Формы объективации единой технологии как совокупности результатов интеллектуальной деятельности действующим законодательством прямо не определены. По смыслу правил, закрепленных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 248-ФЗ «О передаче прав на единые технологии»¹¹ (п. 4 ст. 5; п. 5 ст. 6 и др.), в качестве таких форм могут

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

¹¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6239.

рассматриваться как краткое описание единой технологии, так и описание единой технологии.

Очевидно, что объективация единой технологии предполагает, хотя об этом законодатель и умалчивает, объективацию входящих в ее состав в качестве элементов различных результатов интеллектуальной деятельности, которым присущи свои формы выражения. Так, результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к объектам авторско-правовой охраны, могут быть выражены в письменной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к объектам патентно-правовой охраны, помимо их описаний могут быть выражены в формах устройств (конструкций, изделий), веществ, штаммов микроорганизмов, культур клеток растений или животных, процессов осуществления действий над материальными объектами с помощью материальных средств. Результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к объектам охраны особого рода (топологии интегральных микросхем), могут быть выражены в микрорезультате изделия окончательной или промежуточной формы, предназначенном для выполнения функций электронной схемы (интегральной микросхеме). Секреты производства, относящиеся к объектам охраны, защищаемым посредством установления фактической монополии,¹² могут быть выражены в материальных носителях (документах), содержащих информацию, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны.

В-четвертых, единая технология должна обладать реальной способностью служить технологической основой определенной практической деятельности. Указанный признак означает, что единая технология становится ценной не сама по себе как совокупность результатов интеллектуальной деятельности, потенциально пригодных для решения производственных задач, а считается таковой в результате внедрения ее, например, в промышленное производство. Говоря другими словами, технология обретает качество технологической основы, если она, во-первых, востребована в гражданской или военной сфере и, во-вторых, внедрена в производственный процесс, т. е. освоена.

Гражданский оборот единых технологий осуществляется опосредованно через оборот прав. По общему правилу, право на единую технологию может выступать объектом гражданского оборота и переходить от одного субъекта к другому посредством распоряжения указанным правом, если иное не предусмотрено ГК РФ или другим законом. Согласно абз. 1 ст. 1550 ГК РФ лицо, обладающее правом на технологию, может по своему усмотрению распоряжаться этим правом путем передачи его полностью или частично другим лицам. Юридическим средством передачи права на единую технологию выступает, по общему правилу, гражданско-правовой договор. Очевидно, что передачи одного права на технологию явно недостаточно. С учетом того, что в состав единой технологии могут включаться и материальные объекты, в том числе различного рода документация, в обороте должна участвовать сама технология.

Как представляется, единая технология при условии сохранения этого института в сфере правовой охраны должна получить «прописку» в перечне

¹² Действующим законодательством (ст. 1466 ГК РФ) в отношении секретов производства ошибочно установлен режим исключительных прав (режим юридической монополии).

объектов гражданских прав под именем результатов научно-технической деятельности.

Энергия. Энергия, как и информация, выступает, прежде всего, в образе блага, поскольку обладает способностью быть поставленной в причинную связь с удовлетворением человеческих потребностей. Как объект гражданского оборота энергия, в частности электрическая энергия, давно интересует юридическую науку с точки зрения поиска адекватных правовых форм ее участия в таком обороте. Достаточно сослаться на такие фигуры в цивилистике, как М. М. Агарков, Ю. С. Гамбаров, Р. Саватье, чтобы оценить важность и нетривиальность такого поиска.¹³ Очевидно, что ни философское понятие энергии как одного из основных свойств материи — меры ее движения, ни физическое понятие как способность производить работу не подходят для целей правового опосредования отношений, складывающихся по поводу энергии. К настоящему времени выделяются четыре основные, классифицирующие энергию теории: вещная, обязательственная, смешанная и автономная.¹⁴ Сторонники первой из них, в частности Ю. С. Гамбаров и С. М. Корнеев, рассматривают энергию как вещь.¹⁵ На наш взгляд, мера движения материи не может отождествляться с самой материей. Это различные категории. Способность производить работу также не вещь. Вещами в юридическом смысле могут выступать только энергоносители: электрический ток, жидкие, газообразные, твердые теплоносители, т. е. все то, что может быть объединено под именем энергетических ресурсов, представляющих в физическом смысле вещество в его различных агрегатных состояниях. Представители обязательственной теории, в частности М. М. Агарков, полагают, что энергия не является вещью или имущественным правом и под ней следует подразумевать определенные действия (деятельность), которые по своей гражданско-правовой природе относятся к числу услуг.¹⁶ Очевидно, что указанная теория страдает неисцелимым пороком, проявляющимся в невозможности использовать энергию вне обязательства, что абсурдно само по себе. В рамках смешанной теории, к представителям которой принадлежит Д. В. Мурзин, электроэнергия рассматривается как бестелесное имущество, содержащее элементы объектов вещных и обязательственных прав.¹⁷ Данная теория в части указания на объекты вещного и обязательственного права страдает теми же пороками, что и две предыдущие. Сторонники автономной теории рассматривают энергию как явление, имеющее самостоятельную правовую природу. Так, В. А. Лапач утверждал, что энергия наряду с различного рода полями является невещественным материальным объектом.¹⁸

Проблема определения правового режима энергии возникла, как представляется, вследствие безотчетного заимствования законодателем

¹³ Агарков М. М. Подряд (текст и комментарии к ст. 220–235 Гражданского кодекса). М., 1924. С. 13–14; Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 587; Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 88.

¹⁴ См.: Матияшук С. В. Система договорных отношений по электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации: Автореф. дис. ... д. ю. н. СПб., 2012. С. 18.

¹⁵ Гамбаров Ю. С. 1) Гражданское право... С. 587; 2) Гражданское право: В 2 т. Т 2. Полумот 1: Учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1999. С. 312.

¹⁶ Агарков М. М. Подряд... С. 13–14.

¹⁷ Мурзин Д. В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67–68.

¹⁸ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб., 2002. С. 311–312.

понятий, относящихся к сфере философских или физических представлений, и переноса их в практику законодательства. Имеет место, так сказать, «гибридизация» понятий. К подобного рода гибридным понятиям и относится понятие энергии, не вписывающееся в традиционные частноправовые воззрения и соединяющее абстрактное философское и конкретное физическое определения с юридическими конструкциями, которые, как представляется, должны включать только те объектные категории, которые адекватно обеспечивают гражданский оборот.

Что на самом деле происходит? Покажем это на примере терминологии, используемой в действующем законодательстве. Так, в п. 1 ст. 539 ГК РФ сформулировано определение договора энергоснабжения, в соответствии с которым энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть *энергию*, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее *потребления*, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. В приведенной дефиниции налицо две существенные ошибки. Во-первых, энергия вообще не может быть «подана» потребителю. Подается носитель, обладающий энергией. Во-вторых, энергия не может быть потреблена, а может быть преобразована в иной вид энергии. Утверждение о потребляемости энергии противоречит всемирному закону сохранения энергии. Налицо юридические фикции «подаваемости» и «потребляемости» энергии, посредством которых строится механизм правового регулирования отношений, объектом которых выступает энергия. В современном энергетическом законодательстве подобных фикций более чем достаточно. Следует отметить, что разработчики гражданского законодательства советского периода с большей осторожностью «выбирали выражения» и не использовали фундаментальных категорий для целей регулирования общественных отношений. Предшественница ст. 539 ГК РФ ст. 84 Основ оперировала понятием энергетического ресурса, а не понятием энергии. В настоящее время термин «энергетический ресурс» возвращен в юридический лексикон, но его применение ограничено законодательством об энергосбережении. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под энергетическим ресурсом понимается носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (атомная, тепловая, электрическая, электромагнитная энергия или другой вид энергии). При всех недостатках приведенного определения, проявляющихся, прежде всего, в отождествлении носителя энергии с самой энергией, термин «энергетический ресурс» мог бы быть использован и в гражданском законодательстве в значении *res incorporales* — бестелесного имущества, под которым мы понимаем такие объекты гражданских прав, которые участвуют в обороте подобно вещам, хотя таковыми не являются. При этом особый режим требуется лишь для части энергетических ресурсов, таких, как носители электрической энергии и тепловой энергии. Газ, нефть, вода как агрегатные состояния вещества (движимой вещи) и одновременно носители, которые можно обособить, особого режима, с точки зрения их гражданского оборота, не требуют.

Мощность. До недавней поры физическая величина, именуемая мощностью, не рассматривалась в качестве товара, участвующего в гражданском

обороте. Таковой она стала с 2006 г. вследствие предложенной законодателем новой модели функционирования оптового рынка электрической энергии, в рамках которого самостоятельно обращается не только электрическая энергия, но и ее сопряженный параметр — мощность. Введение мощности в сферу обращения объяснялось необходимостью обеспечения надежной и бесперебойной поставки электроэнергии. Понятно, что работающие электростанции обязаны поддерживать свое оборудование в готовности к возможным нагрузкам, а это требует известных и постоянных финансовых затрат. Указанные затраты не всегда покрываются стоимостью произведенного и реализованного в зависимости от спроса объема электроэнергии. Если такое покрытие меньше, чем требуемые затраты, возникает проблема поиска экономических инструментов получения дополнительных финансовых средств. В качестве такого инструмента законодатель и избрал модель торговли мощностью.

В настоящее время категория мощности применяется и в законодательстве о теплоснабжении.

Согласно п. 42 Правил оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172,¹⁹ в целях обеспечения надежной и бесперебойной поставки электрической энергии на оптовом рынке осуществляется торговля мощностью — особым товаром, продажа которого влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности. Существо этого товара раскрыто в стандартных формах регулируемых договоров купли-продажи электрической энергии и мощности, разрабатываемых и утверждаемых некоммерческим партнерством Совет рынка. Оно сводится к тому, что под мощностью понимается право требования готовности генерирующего оборудования к выработке на конкурентных условиях электроэнергии установленного качества и в количестве, необходимом для удовлетворения потребности в электроэнергии данного участника рынка.²⁰ Другими словами, мощность, в современной ее юридической интерпретации, — это отчуждаемое на возмездных началах право требования к самому себе. Условность подобного рода интерпретации более чем очевидна, а задействованная для ее целей физическая величина в роли оборотоспособного товара, как представляется, не вполне уместна. Это утверждение следует из элементарного анализа самого физического понятия мощности, являющейся количественной характеристикой в данном случае электрической энергии, отражающей скорость преобразования электроэнергии и определяющей количество энергии, передаваемой за единицу времени. Такая характеристика и запущена в оборот на возмездных началах. Налицо торговля количественной характеристикой отдельно от основного товара, каковым является электроэнергия, что равносильно, например, отдельной торговле яблоками, измеряемыми килограммами, и отдельно килограммами.

¹⁹ СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

²⁰ www.np-sr.ru.

Яблоки по одной цене, килограммы — по другой. Последнее, как известно, пока не практикуется.

Как избежать некорректного использования понятия мощности для обозначения объекта гражданского оборота? Представляется, что само его использование подменяет в экономическом смысле понятие амортизации, которое можно задействовать на оптовом рынке электроэнергии путем установления соответствующих коэффициентов в условиях о цене договоров купли-продажи или поставки электроэнергии.

ВЫВОДЫ

1. Некорректность использования философских и физических понятий в цивилистических юридических конструкциях порождает проблему поиска эквивалентов этих понятий, которые бы, не разрушая устоявшихся представлений, адекватно отражали гражданский оборот обозначаемых ими благ.

2. В качестве таких эквивалентов предлагается использовать понятия информационного и энергетического ресурсов, результатов научно-технической деятельности с внесением соответствующих изменений в ст. 128 ГК РФ.

3. Информационный ресурс как объект гражданских прав включает в себя информационную продукцию, в том числе не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, которая не относится к сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

4. Энергетический ресурс как объект гражданских прав, являющийся бестелесным имуществом, включает в себя объекты, именуемые в настоящее время электрической и тепловой энергией. Энергетический ресурс как объект гражданских прав, являющийся движимой вещью, включает в себя объекты, именуемые нефтью, газом, водой.

5. Результат научно-технической деятельности как объект гражданских прав включает в себя объекты, именуемые в настоящее время единичными технологиями.

6. Предлагается исключить из сферы правового регулирования институт купли-продажи (поставки) мощности, заменив его эквивалентным в экономическом смысле механизмом установления амортизационных отчислений.